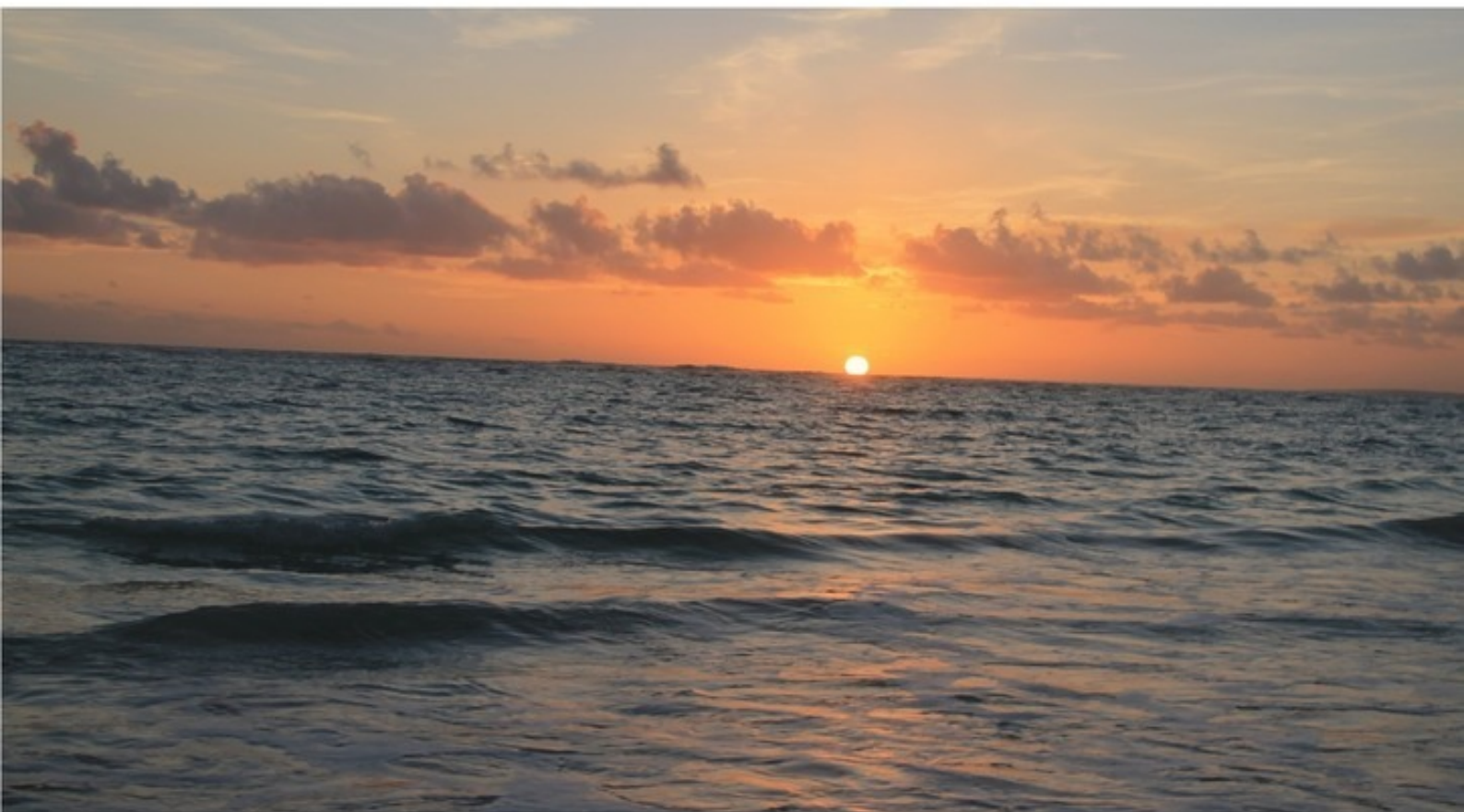


Анна Ивахненко



МАРАФОН ПРОЩЕНИЯ

Новелла

Анна Ивахненко

Марафон прощения. Новелла

«Издательские решения»

Ивахненко А.

Марафон прощения. Новелла / А. Ивахненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838298-7

История преодоления боли, страдания и одиночества во взаимоотношениях двух людей, беспомощных к воле судьбы, пытающихся подстроить свои жизни к новым ощущениям. За продолжительный период общения друзья успели всего один раз поссориться и, причинив словами сильную боль, отдалились друг от друга в обиде. Но желание простить придавало сил, чтобы избавиться от груза прошлого и распахнуть свои сердца навстречу переменам в жизни.

ISBN 978-5-44-838298-7

© Ивахненко А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марафон прощения Новелла

Анна Ивахненко

© Анна Ивахненко, 2017

ISBN 978-5-4483-8298-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Жанна сидела в салоне самолёта, полностью заполненном российскими туристами. Душный вентилируемый воздух замкнутого пространства уже через пятнадцать минут после старта начал сушить слизистую глаз. Приходилось часто моргать и зажмуриваться. Спать не хотелось – слишком удивительным и неиспробованным всё ощущалось сейчас. Впервые в жизни Жанна совершала резкий прыжок из зимы в лето. Она рассматривала нынешний отдых как новую возможность вырваться из того мира, который видела в сером цвете и воспринимала только через призму собственных негативных эмоций. Когда было принято решение рискнуть и пролететь большую часть пути над Атлантикой, уже тогда Жанна ощутила себя другим человеком. Сейчас она открывала в своей жизни новую страницу, белый пустой лист для ощущений, переживаний, разрешений самой себе. Она летела на другую часть земли, к новым людям, в другое государство и прекрасно осознавала, что уже в Домодедово она изменилась. И когда вернётся, то вернётся совершенно другой. Сейчас, сидя в кресле «боинга», Жанна собиралась с мыслями, пыталась вместить в своей голове события минувших недель. Суетливые, но плодотворные. Подруга позвонила и предложила билет в Доминикану с белыми песчаными пляжами – с мужем хотела отдохнуть, да с отпуском не сложилось. Жанна терзалась немного, но рискнула согласиться – другого такого шанса не выпадет. Бумаги, справки, потребительский кредит – всё позади. Сейчас только гул турбины, словно мантра, располагающая к миллионам раздумий. В первую очередь Жанна благодарила подругу и само небо за всё то, что сложилось: рейс не отменили, погода благоприятная, поезд не опоздал. Когда мысленно проговариваешь, всё кажется таким мелким. И через несколько часов полёта гул, духота, запах вспотевших тел, синтетической еды тоже казался мелочью, на которую стоило бы не обращать внимания, но отчего-то негодование внутри нарастало.

Предательски разболелась голова, заложило уши и нос, хотелось умыться, открыть форточку, глотнуть свежего воздуха, но четыре туалета на триста шестьдесят человек и получасовая очередь в заветную кабинку начисто отбили желание подниматься из кресла. Жанна достала книгу и принялась жадно читать. Изобилие свободного времени и требование пилотов отключить технику очень располагали к прочтению бумажной книги. Нельзя сказать, что Жанна любила книги, но если какая-то действительно захватывала и нравилась, то прочитывалась очень быстро. В книге говорилось о путешествиях, поиске себя и ответов на жизненные вопросы. Совсем недавно нечто подобное Жанна задавала и себе. Полностью поглощённая книгой, Жанна путешествовала по Италии, Индии, Индонезии, завтракала во французской булочной, медитировала в храме с йогами, помогала паломникам и задавала себе те же вопросы, что и героиня из книги. Часов шесть спустя в салоне аппетитно запахло съестным – разносили ужин и напитки. Жанне безудержно хотелось кофе. Она очень любила этот напиток, различая десяток оттенков послевкусия. Сейчас была рада даже самому горькому и невкусному, с горьким привкусом. Голова болеть перестала, но продолжать чтение оказалось невозможно – над креслом не загоралось освещение. Жанна посидела в полутьме, обдумывая прочитанное. Очередь в середине салона поредела, кто-то стоял просто так и разговаривал. Жанна поднялась, решив, что пора бы и размяться. Ноги сделались ватными. Отекли. Хотелось пить и продолжать чтение. Протиснувшись через нагромождение чемоданов и ног, Жанне удалось занять место у крохотного кружочка иллюминатора. Сквозь толстое стекло виднелась тёмно-синяя вода Атлантического океана. Она завораживала, приковывала взгляд, очень пугала. «Если учесть, что часов восемь из тринадцати мы будем лететь над океаном, то значит осталось ещё немного потерпеть», – пронеслось в голове Жанны. Она плохо плавала и панически боялась глубины, поэтому сейчас в своих искренних молитвах обращалась ко всем святым, чтобы с самолётом, с нею и с другими пассажирами ничего не случилось. И чтобы в аэропорт города Пунта-Кана

Доминиканской республики самолёт прилетел благополучно, без проблем и задержек. Затем Жанна отыскала тонкую полоску света и принялась читать. Приходилось напрягать зрение, чтобы разглядеть буквы. «Вы ж себе так глаза сломаете!» – слышалось где-то над ухом. Жанна не сразу сообразила, что это адресовано ей. Подняла глаза и увидела приветливое веснушчатое лицо молодого бортпроводника, который щёлкнул каким-то выключателем и повернул лампочку с гибкой ножкой поближе к книге. «Так же удобнее вам будет, а если надоест, то вот тут выключается», – продолжал улыбаться парень. Жанна улыбнулась, поблагодарила и продолжила чтение, заметив, что так действительно читать гораздо удобнее. Но через полчаса заняла спина, призывая вернуться в кресло. Пришлось покориться. И мозг устал впитывать в себя новые порции информации. Теперь хотелось размышлять. Эта поездка обязательно даст больше, чем просто отдых. Но что именно? Жанна чувствовала, что именно этот длительный перелёт, так располагающий к долгим раздумьям, что-то откроет в глубинах души такое, куда она сама себе закрывала доступ несколько лет и особенно яростно совершала это в последние месяцы. Терзало что-то недосказанное, непрожитое, и это что-то сейчас начинало приобретать смутные очертания, выступать из тумана неким силуэтом, светлым, бело-жёлтым, на фоне мрачно-серого. Но что это? Или кто? Человек. Всегда важно вовремя задать себе верный вопрос.

Жанна поднялась с кресла и снова пробралась к тонкой полоске света в середине самолета. За бортом по-прежнему виднелся океан. Синий и холодный. Жанна прекрасно понимала, что за человек желал выйти на свет, а ещё яснее понимала, что сама она затолкала этого человека в свой эмоциональный чулан и с силой захлопнула двери. При одном воспоминании здесь, сейчас и сегодня боль уже не казалась столь огромной. Она уже становилась меньше. Словно каждый километр полета отщипывал кусочек и кормил этим неведомую зверюшку. Оставалось только усмехнуться, вернуться в кресло и моментально уснуть.

Глава 2

Город Пунта-Кана встречал тридцатиградусной жарой. Ещё за час до прилёта в салоне всё пришло в движение: люди раздевались и переодевались, упаковывали куртки и тёплые свитера. Им на смену появлялись майки и лёгкие цветастые рубашки, оголяя бледные, синюшные, как куриные окорочка, прыщавые плечи, руки и спины без загара. Пятьсот глаз уставились в иллюминаторы на зелень и квадратики домов, смеялись, шутили. Все устали, хотелось уже выскочить из душного самолёта, переодеться и погрузиться в воду. Не имеет значения – душ, ванная, море, океан. Хоть куда.

Командир корабля сообщил, что посадочная полоса занята, поэтому самолёт уходит на второй круг. Шепоток, общее напряжение по салону самолёта начали распускать свои щупальца. Кто-то закрыл глаза и часто дышал. Возможно, молился. Кто-то дергал товарища за коленку, шутливостью пытаясь прикрыть собственный страх, кто-то паниковал, страшая соседа рассказами: «А вот однажды тетя рассказывала...». Жанна тоже боялась. Но логикой пыталась убедить себя, что если бы с самолётом что-то должно было случиться, то она бы попросту в него бы не села – или опоздала, или погода нелётная наступила бы, или рейс отменили. Сколько таких случаев известно, когда пассажиры всячески старались успеть на самолёт и опаздывали. А позже выяснялось, что потеряли деньги, но не жизни. Поэтому не надо паниковать, самолёт всего лишь ушёл на второй круг, такое бывает. Мысленно она проговорила: «Полностью отдаю себя и жизнь свою в руки Неба и командира корабля, но верю, что всё обойдётся благополучно». Когда самолёт сел, весь салон облегчённо выдохнул, а аплодисменты капитану и бортпроводникам, казалось, выражали безмерную людскую признательность даже за то, что у кого-то вся жизнь пронеслась перед глазами.

Радостные туристы вскакивали с места до остановки самолёта, на бегу разувались по дороге в здание аэропорта, кто-то выбрасывал в урну старую потную рубашку. По прилёту первое ощущение, что попадаешь в предбанник жарко натопленной бани. Жанна не успела переобуться, поэтому вызывала восторг обслуживающего персонала аэропорта, когда топала в расстегнутых зимних сапогах и подвёрнутых утеплённых джинсах. И отвечала искренней довольной улыбкой, мол, «русо туристо», из зимы в лето, чего вы хотели?

«Миграсьёно не запо, миграсьёно не запо!», – возмущались испанки на посту таможенного контроля. Те бланки, что выдавались на борту самолёта, оказались ненужными. Миграционные карточки надо было заполнить другие, ни слова даже на английском. Приходилось рисковать, вписывая всё подряд в отведённые клеточки. Въезд в страну стоил десять долларов. Так называемая въездная виза. Штамп получен, можно вылавливать свой чемодан на ленте транспортёра, а затем в автобусе стягивать с себя два слоя пропотевших подштанников.

Ресепшен встретил прохладой и алкогольными напитками. Жанна не пила, поэтому от алкоголя отказалась. Очень хотелось в душ и кофе, но в такой жаре этот бодрящий напиток казался неуместным и пугал перепадами артериального давления. «В мои-то годы бояться!» – усмехнулась Жанна. В эпоху студенчества она выпивала по шесть кружек кофе за ночь, пока вычерчивала к завтрашнему утру ватманы с никому ненужными деталями в разрезе и проекциях. Затем истории повторялись уже на работе, когда привыкшая к ночному образу жизни «сова» бывала наиболее продуктивной после полуночи. Работать приходилось ночами дома, что наслаивалось отпечатками усталости и в глазах, и чёрными кругами под глазами. Однажды летом, когда было очень жарко, а в городе асфальт плавился вместе с прохожими, после сдачи очередного проекта, Жанна куда-то торопилась, как вдруг её так «повело», что белые полоски пешеходного перехода показали чьим-то неокрашенным забором. В обморок она не упала, но очень сильно испугалась. Даже сократила употребление кофе, отметив, однако, что сделать это уже не так-то просто. Разрешённый наркотик так трудно исключить из жизни. Пробо-

вала пить воду, чай, заменители кофе, но мозг требовал только одного – вкуса кофе, эффекта бодрости. Случалось даже, что кофе при стрессе её даже успокаивал, оставляя ум холодным, а чувство юмора заменяя нотками цинизма. За маской невозмутимости и спокойствия всегда бурлил вулкан, готовый с минуты на минуту взорваться. Достаточно было одной искры, чтобы внутри весь пороховой погреб из возмущений и негодований Жанны вспыхнул и рванул. Внешне никогда и ничто не выдавало её состояний. Разве что три горизонтальных морщинки на лбу сменились двумя вертикальными – часто хмурилась. Вот и сейчас она почувствовала, насколько напряжена её спина и плечи – от тяжёлого рюкзака, от усталости, от всей процедуры оформления постояльцев. Медлительность работников отеля начинала раздражать. Действительно, а куда им спешить? Это мы, туристы, прилетели сюда на строго ограниченное количество дней, чтобы максимально впитать в себя соль, солнце, воздух и улететь с чемоданом воспоминаний и памятных безделушек.

«Рэстуран» – и ручкой на флаере были обведены три участка кружочками, «полотъенс» – ещё кружок, «вэлком» – рука указала куда-то абстрактно направо. «Ну пошли, турист, искать пятый корпус», – подбирая сумку, вздохнула Жанна. Оставалась самая малость – найти, прыгнуть в душ и смыть с себя усталость, а затем переодеться в лёгкую рубашку и шастать по территории с раскрытым ртом, клацая фотоаппаратом. Горничные рвут цветы и смеются, дворник метёт листву и мурлыкает себе под нос что-то, снуют электромобили с багажом, почти все что-то напевают и пританцовывают. Даже повар почти на ходу вскочил на подножку развозчика, балансируя на одной ноге, что-то ему прокричал, тот в ответ тоже что-то подпел, так и пролетели по аллее с громким радостным хохотом.

Номер в отеле оказался очень даже хорош. Никакой плесени и сломанной мебели, чисто, безумно холодно. Видимо, престиж обозначается здесь именно так. Жанна долго намывалась в душевой, затем завернулась в полотенца и начала осматривать комнату: стол, комод, диван, кресло, журнальный столик, кровать, торшер, светильник, телефон, утюг, гладильная доска, прихожая, балкон, телевизор. Под столом в шкафчике спрятался холодильник с водой, сладкой газировкой и пивом. Даже кофеварка и пакетик кофе. Великолепно. То, что нужно. По комнате пополз горьковатый запах. От одного глотка кофе показалось, что глаза сейчас выскочат и запрыгают, звеня, по полу, как шарики от подшипников – кофе получился очень крепким и нестерпимо горьким. От самодельного «зелья» пришлось отказаться.

Жанна прилегла на белоснежную высокую кровать, закрыла глаза. Ей вспомнилось, в каких хостелах она раньше ночевала во время своих авантюрных путешествий, как однажды не смогла отыскать квартиру – её тогда «занесло» в Нижний Новгород – и прямо на вокзале ей взбрело в голову отправиться ночным поездом до Казани, а затем через сутки вернуться обратно. Поспать в поездах ночью удавалось, а вот банные процедуры пришлось проводить в кустах прямо на берегу Волги – стоял очень жаркий день, волосы липли ко лбу, Жанна забралась без карты куда-то очень далеко, но и возвращаться на вокзал раньше времени ради комнаты отдыха тоже не хотелось. Увидела относительно укромное место, на ветки примостила рюкзак, все мыльные принадлежности и вымыла голову с шампунем. Процедура заняла минут пять, но откуда-то тучей налетели комары, облепили всё, что смогли достать, отчего тело покрылось розовыми бляшками укусов. Жанна решила перетерпеть и не чесаться. Поливала укусы прохладной водой, становилось легче. Затем сняла майку, окунула в реку, хорошо выжала и надела. Вышла по песку на набережную и пошла дальше по плитке босиком. Так гулять стало значительно легче и веселее. Никогда не могла себе представить, что способна на такое. А в путешествиях, оказывается, и не такое возможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.